

В прошлой жизни она последовала за Чжао Моцзянь на пир. Тогда, будучи юной и склонной к излишествам, она напилась раньше времени и была отправлена обратно во Двор Облачной Дымки, поэтому деталей событий не знала. Лишь проснувшись, она узнала, что Чжао Моцзянь в тот раз проявила находчивость и первой отразила нападение убийц, тем самым спася Императора Цзина. С тех пор император стал любить её ещё больше. Однако из-за того, что император неправильно отреагировал на это покушение, Северная Лян и Великая Ся разорвали отношения, и в итоге Северная Лян перешла на сторону Туюйхунь, а юго-западные и северо-западные земли подверглись нападениям.

В то время императорский двор лишь мог требовать от её отца вступления в бой. Именно тогда её отец был ранен стрелой, и из-за несвоевременного лечения в армии остался скрытый недуг, который в итоге привёл к его смерти.

Вспомнив об этом, Фу Яньцин мрачно взглянула. Она не могла позволить Цзюйцюй Яню умереть здесь.

В день празднования Долголетия банкет был устроен в Чертоге Цзычэнь. Император Цзин восседал на троне, а перед ним были расставлены столы. Чиновники, члены императорской семьи и иностранные послы заняли свои места в зале, а их свита расположилась в коридорах. На столах были выставлены изысканные блюда и вина.

На лице императора играла редкая улыбка. Он приказал начать пир, и сопровождающий его евнух громко объявил об этом. За пределами зала зазвучали барабаны и музыка. Глава Высшего государственного совета Лю Цзуншэн и генерал Лю Хао возглавили процессию чиновников, держа в руках кубки, и вместе преклонили колени:

— Мы поздравляем Ваше Величество с днём рождения! Желаем Вашему Величеству вечного здоровья и долголетия, а нашей Великой Ся — благополучия и процветания!

Император Цзин взял из рук главного евнуха Ляо кубок и отпил:

— Поднимитесь, мои родные!

— Благодарим Ваше Величество!

После церемонии поклонения Ляо Цюань склонился, ожидая приказов. В этот момент один человек в полуоткрытом кафтане встал и, приложив правую руку к плечу, поклонился:

— Цзюйцюй Янь из Северной Лян вместе с послами поздравляет Ваше Величество с днём рождения! Желаем Вашему Величеству долголетия, равного небесному, и вечной дружбы между нашими странами!

Фу Яньцин сидела за четвёртым столом слева и с самого начала заметила Цзюйцюй Яня. Северные лянцы обычно высокие и грубые, но Цзюйцюй Янь отличался изящными чертами лица и благородной осанкой, не теряя при этом силы, что выделяло его среди остальных.

Император Цзин громко рассмеялся:

— Спасибо, молодой князь, что приехал поздравить меня. Десять лет назад я видел тебя, и вот ты уже вырос в такого статного мужчину. Действительно, у достойного отца и сын не подкачает.

Цзюйцюй Янь тоже улыбнулся:

— Мой отец часто вспоминает Ваше Величество и рассказывает о Ваших подвигах, вызывая у меня восхищение. На этот раз Северная Лян привезла в подарок триста драгоценных потеющих кровью скакунов и по две тысячи голов крупного и мелкого скота. Надеюсь, Ваше Величество примет этот дар.

Драгоценные скакуны редки, и только северные лянцы умеют их разводить. Подарок из трёхсот лошадей был поистине щедрым, и присутствующие не смогли сдержать восхищённых возгласов. Император Цзин был в восторге и сразу же приказал подарить в ответ тысячу лян золота, 10 000 лян серебра и 100 тюков шёлка.

После поздравлений чиновников и послов настала очередь принцев.

Старший принц преподнёс свиток с картиной. Император Цзин принял его без особого энтузиазма. Чжао Яньчэн, которому уже исполнилось двадцать лет, из-за истории с его матерью, хотя и старался сдерживаться, всё же не смог скрыть печали в глазах. Он посмотрел на императора и почтительно сказал:

— Эта картина написана мастером Цансун из Хуайнаня и называется «Великолепие тысячи ли». Я помню, как Ваше Величество упоминали, что любите работы мастера Цансуна, поэтому тайно отправил людей на поиски. В прошлом месяце мы нашли её у одного старика и теперь преподносим её Вашему Величеству, надеюсь, что она принесёт Вам радость.

Император Цзин слегка удивился, развернул свиток и, увидев аккуратно оформленную картину, почувствовал лёгкое волнение. Он любил каллиграфию и живопись, и эта картина была подлинной. Её значение тоже было благоприятным, и хотя принц не упомянул об этом, просто пытаясь доставить удовольствие, император не смог остаться холодным. Он тепло похвалил и наградил принца жемчужиной и коробкой золотых листьев, что было довольно щедро.

Второй принц Чжао Циншу и четвёртый принц Чжао Яньцин преподнесли необычные подарки. Чжао Циншу подарил удивительный камень, напоминающий нефритовую печать, с прозрачной текстурой, что очень обрадовало императора.

Чжао Яньцин преподнёс редкий цветок из Западного края — Ледяной лотос. Этот цветок чрезвычайно редок, и говорят, что он цветёт раз в сто лет, символизируя долголетие, что было очень уместно.

Чжао Ханьци, которой было всего двенадцать лет, собственноручно переписала «Канон сыновней почтительности» и произнесла несколько любезных слов, что тоже было принято.

Когда очередь дошла до Чжао Моцзянь, все увидели, что она тоже держит в руках свиток с картиной. Все подумали, что её подарок будет менее впечатляющим, так как «Великолепие тысячи ли» уже выделялось.

Император Цзин очень любил свою седьмую дочь. Увидев её, он с теплотой в голосе спросил:

— Цзянь, что ты приготовила для отца?

Чжао Моцзянь смущённо ответила:

— Картина старшего брата очень ценна, а Ваше Величество всегда любили работы мастера Цансуна. Моя картина — это всего лишь моя скромная попытка, и её нельзя сравнить. Но я нарисовала её специально для Вашего Величества, и даже если она несовершенна, сегодня

Ваш день рождения, и Вы не должны меня ругать.

Чжао Моцзянь, или, скорее, Драгоценная наложница Сяо, хорошо понимала натуру императора. Этот человек, находящийся на вершине власти, уже испытывал достаточно почтения, и только обычная родительская любовь могла тронуть его. Чжао Моцзянь всегда была послушной и заботливой перед императором, но при этом проявляла детскую привязанность, не слишком осторожную. Иногда она позволяла себе немного пошалить, что только усиливало его расположение. Её слова не разозлили императора, а, наоборот, вызвали улыбку:

— Сегодня мой день рождения, а ты торгуешься со мной? Давай, покажи, что ты нарисовала.

Чжао Моцзянь поспешила вперёд и развернула свиток. Картина была длиной в шесть чи, и на первый взгляд казалась пейзажем. Но император, стоявший близко, заметил, что это была карта Великой Ся.

Однако эта карта отличалась от обычных упрощённых карт. Все водные пути, важные дороги и горы были выделены разными цветами, а на многих приграничных укреплениях были сделаны мелкие пометки. Границы с соседними странами и рельеф местности были видны как на ладони.

Император Цзин, который в своё время водил войска в бой, сразу понял точность этой карты. Хотя многие пометки о расположении войск были несколько наивными, это только подтверждало, что карта была сделана самой Чжао Моцзянь.

Император посмотрел на неё с удивлением:

— Цзянь, это ты сделала?

Чжао Моцзянь смущённо почесала голову:

— Я не могу приписать себе всю заслугу. Идея этой карты возникла у меня, когда я изучала военное искусство, но я никогда не покидала столицу, и информация из книг была ограниченной. Поэтому я попросила помощи у дяди, а также советовалась с генералами, местными чиновниками и жителями, чтобы собрать данные. На это ушло полтора года.

Император посмотрел на свою дочь с нежностью, а затем внезапно воскликнул:

— Отлично! Ты настоящая моя дочь! Что скажете, мои верные подданные?

Карту передали по кругу, и все выразили восхищение. Генерал Лю Хао воскликнул:

— Седьмая принцесса — настоящий талант! В таком возрасте уже проявляет такие способности и так почтительна. Поздравляю Ваше Величество!

Остальные также присоединились к поздравлениям, и император стал ещё веселее. Затем он взглянул на Чжао Моцзянь, велел ей отойти и продолжил рассматривать карту, не упоминая о награде. Вместо этого он обратился к Фу Яньцин:

— Чаннин.

Фу Яньцин тут же встала и почтительно опустилась на колени:

— Чаннин здесь.

— Твой отец сейчас занят военными делами и не смог приехать на мой день рождения, чтобы повидать тебя. Мне жаль, что ты разлучена с отцом.

Фу Яньцин подняла голову:

— Ваше Величество, Вы слишком добры. Мой отец не смог приехать, но Вы не только не наказали его, но и наградили резиденцию юго-западного князя. Что касается разлуки с отцом... Юго-западные границы нестабильны, и мой отец обязан защищать их. Защита Великой Ся — его миссия. Ваше Величество позаботились обо мне, поселив во дворце, и это великая милость. О каком сожалении может идти речь? Чаннин смущена.

Император посмотрел на неё с сложным выражением:

— Редко встретишь такого мудрого ребёнка. Твой отец воспитал прекрасную дочь.

<http://bllate.org/book/16696/1533193>